

Ю.В. Лазарев

«СКРОМНЫЙ РЫЦАРЬ РУССКОЙ НАУКИ»: С.Н. БРАЙЛОВСКИЙ И ЕГО НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья посвящена научно-педагогической деятельности С.Н. Браиловского, ученого-филолога и учителя словесности. Рассмотрен его вклад в отечественную методику преподавания словесности. Привлечен новый материал, позволяющий дополнить историю становления школьного литературного образования.

С.Н. Браиловский, история школьного литературного образования, педагогическая публицистика.

Ф.И. Буслаев, В.Я. Стоюнин, В.П. Скопин, В.И. Водовозов, В.П. Острогорский... Без упоминания этих хрестоматийных имен ученых, методистов, учителей, ссылок на их работы не обходится ни одно серьезное исследование по методике преподавания литературы, а вклад их в науку проанализирован в многочисленных статьях и монографиях. В последние десятилетия, благодаря исследованиям В. Чертова¹ и Б. Ланина², в историю методики были возвращены имена и работы незаслуженно забытых (в основном по причинам идеологического характера) ученых и методистов прошлого: А.Д. Алфёрова, Ц.П. Балталона, А.Д. Галахова, А.И. Незеленова, Л.И. Поливанова, В.М. Фишера и др.

Однако развитие любой науки, в том числе и педагогики, невозможно без учителей, неравнодушных к методическим поискам и открытиям именитых современников, живо откликавшихся на вызовы времени, стремившихся сказать свое слово, поделиться своими методическими находками. Вклад этих педагогов, авторов многочисленных научных и методических статей и учебных пособий, по тем или иным причинам оставшихся на обочине магистрального пути развития методики преподавания словесности, изучен в значительно меньшей степени.

Одним из таких педагогов, незаслуженно забытым «большой» методической наукой, является Сергей Николаевич Браиловский. Провинциальный учитель, широко образованный филолог, в течение десятилетий активный автор педагогических журналов, еще при жизни приобрел заслуженный авторитет и популярность.

¹ Чертов В.Ф. Русская словесность в дореволюционной школе. М. : МПГУ им. В.И. Ленина, 1994. 130 с. ; История литературного образования в российской школе : хрестоматия / авт.-сост. В.Ф. Чертов. М. : Академия, 1999. 384 с.

² Методика преподавания литературы : учеб. хрестоматия-практикум для студ. высш. пед. учеб. заведений / авт.-сост. Б.А. Ланин. 3-е изд., испр. и доп. М. : Эксмо, 2007. 512 с.

Родился Сергей Николаевич Браиловский в 1861 году в селе Самойловка Павлоградского уезда Екатеринославской губернии в семье священника. Среднее образование получил в Мариупольском духовном училище и Екатеринославской духовной семинарии. Был зачислен в Историко-филологический институт в городе Нежине. После его окончания, получив поддержку ряда профессоров, Браиловский, уже опубликовавший к тому времени несколько статей по филологии и педагогике, рассчитывал посвятить себя научной деятельности. Чтобы быть ближе к институтской библиотеке и научному наставнику, он отказывается от выгодного места в Оренбурге и остается в Нежине учителем женской гимназии. Однако смена руководства института, перевод наставника в Московский университет, неприязнь к Браиловскому ряда профессоров разрушают его планы.

Тяжелое материальное положение (вознаграждение в частной женской гимназии было заметно ниже, чем в мужской гимназии) заставляет Браиловского много трудиться, вести не только уроки русского языка и словесности, но и истории, географии, педагогики. Молодому преподавателю приходилось исправлять до 140 тетрадей в неделю, не считая времени на подготовку к урокам. Однако тяжелый труд не повлиял на его любовь к педагогической деятельности. За короткое время С.Н. Браиловский становится одним из любимых преподавателей гимназисток и их родителей, получает репутацию творческого и неравнодушного учителя. Не оставляет он без внимания и свои научные занятия, проводя летние каникулы в библиотеках Москвы и Петербурга.

Чрезвычайно тяжела жизнь провинциального педагога. «Полный энергии и рвения, – пишет автор юбилейной статьи о С.Н. Браиловском, – выступает он по выходе из высшей школы на поприще научное и общественное; он, молодой педагог, принесший в жертву науке и педагогии все, что есть самого дорогого, самого красивого в молодости, вкладывает весь идеализм юности и свежести в дорогое и любимое дело. Но готовый отдать всю свою энергию, весь пыл сердца, он часто падает под ударами жестокой провинциальной действительности, под гнетом нужды, побуждающей его обременять себя уроками, кипами тетрадей, а подчас под ударами тех «независимых обстоятельств», которые часто забрасывают людей на край “российского света”»³. К счастью, стойкий характер, убежденность в своей правоте, любовь к педагогической деятельности и детям не позволили молодому учителю погибнуть физически и нравственно в борьбе с обстоятельствами, несмотря на то, что энергичный, талантливый преподаватель много претерпел со стороны официального начальства и коллег.

Начало педагогической деятельности Браиловского пришлось на темные и глухие для всей общественной жизни интеллигентной России 80-е годы XIX века. Характеризуя это время, Браиловский отмечает массовую умственную и нравственную деградацию провинциального учительства. «Тогда вырабатыва-

³ Старый Педагог. Сергей Николаевич Браиловский (1884–1909). По поводу двадцатипятилетия юбилея его научно-педагогической деятельности // Русский филологический вестник. 1909. № 1. С. 16–17.

лись, – вспоминает он в автобиографических заметках, – удивительные типы педагогов-доносчиков, соглядатаев. Педагоги ходили по вечерам на ученические квартиры, велели открывать сундуки с бельем, перерывали вещи вверх дном, ища табаку, пороху, оружия и подпольной литературы. Между педагогами шла скрытая вражда: в учительской друг на друга смотрели враждебно, искоса, говорили неискренно, пустяки, с оглядкой на директора, который царил безраздельно, намечая своих любимчиков среди них. Никакие педагогические искания среди педагогов не одобрялись: начальство поощряло только карты и выпивку, по крайней мере, педагоги-сослуживцы мужской и женской гимназий при встречах только и говорили о «винте», «шлемах» и т.п. подробностях вечеринок, устраиваемых поочередно друг у друга»⁴. Естественно, что Браиловский, много читавший, занимавшийся самообразованием, публиковавшийся в журналах и газетах, вызывал к себе враждебное отношение со стороны «коллег».

Не менее недоброжелательным было к нему и отношение начальства. Из-за независимого мнения и постоянного стремления разрешать учебно-педагогические вопросы Браиловский был зачислен своим начальником в число «беспокойных» учителей. «Я прослужил под его началом 7 с половиной лет, – с горечью пишет Браиловский о своей службе в Нежинской женской гимназии, – ни разу не пропустил ни одного урока, поставил хорошо преподавание русского языка, что сказывалось на аттестационных работах по русскому языку, вел литературные беседы, все родители говорили обо мне, как о выдающемся преподавателе, учащиеся меня любили и уважали – и меня не представили к награде, отговариваясь, что учителя женских гимназий не представляются к наградам»⁵. Необходимо отметить, что в действительности награждения не только повышали социальный статус педагога, способствовали его продвижению по службе, но и нередко вели к улучшению его материального положения.

С.Н. Браиловский переводится на новое место службы – в Новгород-Северский, однако и здесь его ждала нравственная духота и убийственная материальная обстановка. «От скуки и безделья, – характеризует положение дел в городской гимназии коллега Браиловского, – ученики пьянствовали направо, облюбовав для этого окружающие город овраги – Македоновщину, или предавались разврату. Недурные, знающие учителя искали молодого веселия и кое-как отбывали свои уроки, а кто пытался работать, тому ученики били оконные стекла и вместе с тем разбивали иной раз все идеалы и самую жизнь»⁶.

Все это привело Браиловского к мысли бросить и педагогическую, и научную деятельность (хотя именно в это время Императорская Академия наук удостоила его Уваровской премии за исследование «Один из пестрых XVII столетия») и, очевидно,

⁴ Браиловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания // Родной язык в школе. 1916–1917. № 7. С. 318.

⁵ Браиловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания. С. 316.

⁶ Ляскоронский В. Новгородсеверская эпоха в жизни С.Н. Браиловского (по поводу двадцатипятилетнего его педагогической и ученой деятельности) // Филологические записки. 1909. № 5. С. 4.

подтолкнуло к переводу на Дальний Восток, где он проводит почти 5 лет (Владивосток, Хабаровск, Манчжурия). В этот период, помимо преподавательской работы, он активно занимается научной. Его исследования по этнографии и фольклору удостоены Императорским русским географическим обществом малой золотой медали, а за труды по древнерусской литературе Общество любителей памятников древнерусской письменности избрало его своим членом-корреспондентом.

В 1900 году С.Н. Браиловский едет в Царство Польское, где преподает русский язык и словесность в Коммерческом училище варшавского купеческого общества. Вскоре его назначают директором Коммерческого училища в городе Бендине Петроковской губернии Царства Польского, а потом директором Варшавского коммерческого училища. Годы своей службы в Варшаве Браиловский вспоминает с особой теплотой. Здесь он нашел то, чего был лишен многие годы, чего ему так не хватало: коллектив педагогов-единомышленников, доброжелательное и понимающее начальство, богатую библиотеку Варшавского университета, образованное и культурное общество. И только события 1905 года (изгнание поляками русских учителей и руководителей из частных учебных заведений) заставили его выйти в отставку и уехать в Умань, где он открыл мужское, а затем и женское коммерческие училища.

В 1909 году общественность России отметила 25-летие научно-педагогической деятельности талантливого учителя. Подчеркнем: это редкий, если не исключительный случай, когда провинциальный педагог при жизни удостоивался признания в педагогическом мире. «Имя Сергея Николаевича Браиловского, – пишет автор юбилейной статьи в журнале «Филологические записки», – известно всякому учителю русского языка, если он любит свое дело и, следовательно, заглядывает в наши педагогические журналы, в которых Сергей Николаевич уже 25 лет участвует самым живым и разумным словом, давая ценные и полезные разъяснения историко-литературных и грамматических явлений»⁷. Статьи научно-популярного и научного характера провинциального педагога печатались в журналах «Известия Академии наук», «Русский архив», «Русская старина», «Исторический вестник», «Литературный вестник», «Киевская старина», «Памятники древнерусской письменности» и др. Статьи по вопросам методики русского языка и словесности публиковались в «Журнале Министерства народного просвещения», «Русской школе», «Русском филологическом вестнике», «Филологических записках», «Педагогическом сборнике». В библиографии его работ, изданной к 25-летию деятельности, указано более 100 наименований педагогических, историко-литературных и этнографических статей, без указания многочисленных газетных статей с откликами на самые злободневные темы⁸.

Все это позволило современниками характеризовать С.Н. Браиловского как идеального учителя русской словесности. «В 80-х и 90-х годах в русском обществе, – пишет В. Ляскоронский, – была распространена склонность говорить о бездарности педагогического сословия в России... Однако людей посред-

⁷ Двадцатипятилетний юбилей педагога-писателя // Филологические записки. 1909. № 3. С. 1.

⁸ Старый Педагог. Сергей Николаевич Браиловский (1884–1909). С. 22–27.

ственных и безыдейных есть много во всех сферах деятельности. Но среди серой массы выдаются люди даровитые, талантливые, с высокими и благородными стремлениями. Эти немногие лучшие люди и составляют соль земли; ими и держится Россия, очумевшая от повального пьянства, барской лени и невежества и беспричинного беспредельного недовольства. К таким людям Русской земли принадлежит и Сергей Николаевич Браиловский!»⁹.

В 1914 году первый научно-методический журнал для учителей-словесников «Родной язык в школе» с целью расширить тематику издания и «сблизить читателей» вводит новый раздел «Как я сделался учителем русского языка и как я начал учительствовать». «Эти страницы из нашей учительской биографии, – сообщается в редакционной статье, – могут быть весьма поучительными. Наши опыт и достижения, вся летопись нашей повседневной работы, с ее буднями и праздниками, даст богатый материал для размышлений, сопоставлений и выводов»¹⁰. В этом разделе в ряду других статей¹¹, способствовавших профессиональному становлению учителя-словесника, побуждающих его не останавливаться в своем развитии, не быть равнодушными, напечатана автобиографическая работа С.Н. Браиловского «Мои педагогические и учительские искания». Следует отметить, что его статья не только самая объемная, но и самая содержательная и полемически заостренная.

В качестве эпитафий Браиловский использует цитаты известных методистов-словесников Н.К. Кульмана («Искание истины является своего рода путешествием через лес заблуждений») и А.Д. Алфёрова («Мы преподаватели средней школы, в деле преподавания – все самоучки. Мы знаем и применяем на деле то, что дает нам случай»). Эти эпитафии одновременно определяют и критический пафос автора по отношению к проблеме подготовки школьного учителя, и настраивают последнего на необходимость постоянного совершенствования, работы над собой и борьбы с сомнениями и разочарованиями на педагогическом поприще.

Тема неудовлетворительной подготовки учителя к преподаванию заявлена уже в начале статьи. Более чем 30-летняя собственная педагогическая деятельность убедила Браиловского в том, что «в России до настоящего времени не было и нет *настоящего рассадника* учителей средней школы»¹². Вспоминая о своем обучении в Нежинском педагогическом институте, он с сожалением отмечает, что их педагогичнаставники, среди которых «были педагоги с именем в педагогической литературе, как авторы руководств и методических статей, педагоги, любившие, по-видимому, свое дело, прекрасные преподаватели-практики»¹³, абсолютно не подготовили будущих преподавателей к школьной жизни. Недостаточные знания по базовым предметам, плохая постановка педагогической практики, отсутствие дидактики и методик отдельных предметов преподавания – все это вело к тому, что в школу приходил сла-

⁹ Ляскоронский В. Новгородсеверская эпоха в жизни С.Н. Браиловского... С. 8.

¹⁰ На рубеже нового года // Родной язык в школе. 1914–1915. № 9–10. С. 2.

¹¹ С.Г. Как я сделался учителем русского языка // Родной язык в школе. 1915. № 2/7. С. 88–101 ; № 3. С. 133–150 ; Н-ч. Моя работа в школе в оценке учеников // Родной язык в школе. 1915. № 4–5. С. 193–200 ; Н. Мои первые шаги по окончании гимназии // Родной язык в школе. 1915. № 8. С. 375–379.

¹² Браиловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания. № 6. С. 245.

¹³ Там же. С. 246.

бый учитель. Свою же подготовленность к преподаванию Браиловский в значительной степени связывает с ведением в студенческие годы частных уроков.

В гимназии молодой учитель тоже не находит поддержки. Педагогические советы проводятся формально, а начальниками учебных заведений часто являются лица, «совершенно не годящиеся в руководители учебно-педагогическим делом, а главное – это по большей части лишь карьеристы, либо люди с большим самолюбием и властолюбием, либо утомленные, ищущие отдыха и покоя»¹⁴.

Мотив отсутствия методической помощи и потребности в оценке своей работы со стороны коллег и администрации затронут во многих статьях этого раздела. «Приходилось идти ощупью, – восклицает один из авторов, – действовать на свой страх и риск. Руководителем твоим и судьбой была одна книга и методическая журнальная статья, а также интуиция. И сколько было ошибок там, в прошлом, только потому, что никто вовремя не предостерег. Какая масса труда была потрачена на отыскание того в преподавании, что было уже давно найдено...»¹⁵.

Повествуя о первых шагах на учительском поприще, поисках и находках, ошибках и разочарованиях, Браиловский пишет не только о чувстве удовлетворенности от собственного труда, но и одновременно готовит к нелегкой учительской работе в окружении враждебного мира в лице невежественных, ленивых и завистливых коллег, карьеристов и ретроградов начальников. За время более чем тридцатилетней службы Браиловский исколесил всю Россию, переезжая с места на место (Нежин – Новгород-Северский – Владивосток – Хабаровск – Варшава – Бендин – Умань – Одесса). И причиной этого, прежде всего, была неудовлетворенность своей работой как следствие недоброжелательности и зависти со стороны других педагогов, невнимания со стороны начальства, одиночества в научно-педагогических изысканиях.

«Моя деятельность, – вспоминает он, – протекала в глухой провинции, а последняя очень мелочна, злобна, мстительна. Всякого деятеля она встречает недружелюбно, особенно того, кто не способен к компромиссам и заискиваниям... С особым прискорбием должен заявить, что эти враги были собратья педагоги, которые занимались доносами начальству»¹⁶.

Массовый учитель, по мнению Браиловского, равнодушен к педагогическим вопросам, не соответствует самым элементарным педагогическим требованиям, которые к нему предъявляют. «Много в жизни своей за 25 лет педагогической деятельности, – пишет он в другой статье, – насмотрелся я на учителей-словесников и должен сказать, что пора искать причину неудач в самих себе, а не сваливать все на обстоятельства. *Русскому учителю словеснику должно быть и подвижником, и героем, чтобы поднять души учащихся ввысь.*

Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв, –
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв! –

¹⁴ Браиловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания. № 7. С. 315.

¹⁵ Н-ч. Моя работа в школе в оценке учеников. С. 193–194.

¹⁶ Браиловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания. № 8. С. 422.

вот тот лозунг, который должно начертать на знамени нашем»¹⁷.

Не менее критичен Браиловский и к администраторам от образования: «В Киевском округе я прослужил почти 13 лет и не знал ни одного начальника, ни одного окружного инспектора, которые могли бы удостоиться высокого звания педагога. Это все были «чиновники», требующие и ничего не дающие своим подчиненным. И таким людям вверили сотни и тысячи учителей, которые, может быть, вкладывали всю свою плоть и кровь в дело обучения»¹⁸.

Подчеркивает Браиловский важность занятий для учителя научной работой. Сам он еще со студенческих лет занимался исследованиями в области истории русской литературы (преимущественно древней), фольклора и этнографии. Помимо того, что его работы получили признание в ученом мире, они связаны и со школьным преподаванием. «Эти научные знания, – отмечает Браиловский, – имели важное значение в моей педагогической деятельности: они углубляли мои знания, давали мне уверенность и внушали авторитет учащимся. Они сказывались в подъеме, с каким я давал уроки, оживляли сухие учебники. Поддерживая во мне научную пытливость, они избавили меня от печальной участи многих провинциальных учителей, которые часто теряют свои скудные сведения, выносимые из высшей школы, и ограничиваются одним учебником»¹⁹.

Через всю статью Браиловского проходят размышления о личности учителя и его влиянии на учеников. Еще в институте он дал клятву всегда быть таким педагогом, который обладает нравственным авторитетом в глазах учащихся. Анализ сочинений и биографий выдающихся педагогов, беседы с гимназистами и собственные наблюдения привели Браиловского к следующему выводу: «Нравственно влиятельный учитель должен обладать прекрасным знанием своего предмета, широким общим развитием и идеально-гуманным настроением. Вся жизнь учителя должна носить идеалистический налет, который так по сердцу молодежи»²⁰. Сам он беспрестанно вырабатывал эти качества: читал художественную литературу и публицистику, избегал карт и пьянства, обычного поприща провинциального педагога 1880-х годов, был требовательным к себе и ученикам, стремился заинтересовать их предметом, передать свою любовь к русской литературе.

Педагогические искания Браиловского – это путь преодолений, борьбы и, конечно же, достижений и побед. Потому автобиографическую статью он заканчивает публикацией нескольких юбилейных адресов, подготовленных его учениками и коллегами разных учебных заведений, где он преподавал, доказывающих плодотворность его усилий в деле преподавания русского языка и словесности.

С.Н. Браиловский как автор множества публикаций, по собственному признанию, стремился высказываться в педагогических статьях только по существу, когда просто нельзя было молчать. «Отдельных книг и статей, – характеризует

¹⁷ Браиловский С. О школьном сочинительстве // Русский филологический вестник. 1910. № 1. С. 38.

¹⁸ Браиловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания. № 7. С. 319.

¹⁹ Браиловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания. № 7. С. 315.

²⁰ Браиловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания. № 6. С. 251.

он методическую науку своего времени, – имеется достаточно, но, простите мне, большая часть их или теоретичны, будучи навеяны различными немецкими, французскими и английскими источниками, или отличаются отсутствием определенности педагогического взгляда»²¹. Поэтому почти все его статьи, имеющие методическую направленность, основаны на собственном педагогическом опыте и полемичны по отношению к рассматриваемым вопросам.

С.Н. Браиловский смело вступал в дискуссии, если был уверен в своей правоте²², при этом не боялся испортить отношения с тем, о ком писал, даже если это были знакомые ему люди. Истина для него всегда была выше личных отношений. Так, первая его публикация на педагогическую тему – рецензия на учебник своего преподавателя-наставника в институте, известного учителя и автора многочисленных статей и пособий И.М. Белоруссова. Предельно критическая рецензия, естественно, охладила отношения между учителем и учеником на долгие годы. Восстановлены они были после того, как Браиловский дал положительный отзыв об этом учебнике, исправленном и переработанном в соответствии с воззрениями А.А. Потебни.

При всем многообразии проблематики публикаций Браиловского в периодической печати можно выделить ряд магистральных тем, к которым он неоднократно обращался. Так, всего лишь за один 1909 год он публикует разноплановые материалы, утверждающие важность изучения такой особой школьной дисциплины, как «Теория словесности». Прежде всего, это статья «из истории вопроса», посвященная анализу работы Н.В. Гоголя «Учебная книга словесности». Определяя место статьи в учебной литературе по теории словесности, Браиловский отмечает, что, несмотря на незавершенность работы (из 2 запланированных томов Гоголь написал лишь половину первого) и опору на устаревшие знания, в ней есть положительные моменты. Так, очень удачен выбор примеров, приведенных Гоголем. «Перечень образцов для заучивания и чтения рекомендуемый учебными программами МНП (Министерства народного просвещения. – Ю.Л.) и доселе называет очень многие произведения, какие названы и Гоголем. – отмечает С.Н. Браиловский. – Мы можем сказать даже больше: у Гоголя найдутся все произведения, указанные учебными планами и программами, точно последние списали их у великого писателя»²³.

Наиболее развернуто и полно свои взгляды на «теорию словесности» Браиловский излагает в объемной статье с громким заглавием «Новое направление в школьной “теории словесности”». По традиции в начале статьи он отмеча-

²¹ Там же. С. 247.

²² См., напр., его дискуссию с известным методистом Ц.П. Балталонем о необходимости изучения в школе «Песни про купца Калашникова» М. Лермонтова: Балталон Ц. «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова. Критико-педагогическая заметка // Русская школа. 1892. № 5–6. С. 196–212 ; Браиловский С. Оборона Лермонтовской «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» // Русская школа. 1893. № 7–8. С. 148–164 ; Балталон Ц. Ответ г. Браиловскому на его «Оборону» // Русская школа. 1893. № 9–10. С. 219–245.

²³ Браиловский, С.Н. Н.В. Гоголь как теоретик словесности (к столетнему юбилею писателя) [Текст] // Педагогический сборник. 1909. № 6. С. 561.

ет сложность и неопределенность предмета: «Не знаю, имеется ли в курсе любой средней школы другой какой-либо учебный предмет, который отличался бы большей неопределенностью в своей постановке, чем так называемая «теория словесности». Все в этом злосчастном учебном предмете вызывает споры и сомнения: объем, время и класс преподавания, научность содержания, ценность определений, метод изложения, даже самое название до настоящего времени не установлены с той определенностью и достоверностью, каких достигли другие гуманитарные предметы курса средней школы»²⁴. Обращается Браиловский и к прошлому «теории словесности» как учебного предмета, начиная исторический обзор с 1865 года и доводя до современности. «Пусть настоящая статья, – формулирует автор цель своего исследования, – имеющая задачей довести до сведения гг. преподавателей-словесников факты, добытые превосходными исследованиями *двух русских гениальных ученых, А.А. Потебни и Алекс. Ник. Веселовского*, в области теории и психологии творчества, спихнет их с той мертвой точки, на которой держат они так называемую «школьную теорию словесности» уже не один десяток лет»²⁵.

Подробно разъясняя сущность теории А.А. Потебни, изложенной им в книге «Из записок по теории словесности», и теории А.Н. Веселовского – в книге «Историческая поэтика», Браиловский отмечает необходимость нового учебника теории словесности, удовлетворяющего современным научным результатам. Вторая часть статьи – развернутая рецензия на учебник ученика А.А. Потебни, Д.Н. Овсяннико-Куликовского²⁶, который выгодно отличается от других учебных руководств И.М. Белоруссова, П.В. Смирновского, А.Г. Филонова, В.А. Яковлева, А.Г. Шалыгина, Е.И. Воскресенского и других и является «наиболее удачным выражением того идеала учебника теории словесности, о котором возможно мечтать для старшего класса средней школы»²⁷.

Кроме того, в журнале «Русский филологический вестник» Браиловский печатает и свой вариант учебного пособия по теории словесности, созданного на основе учения А.А. Потебни и А.Н. Веселовского. «Предлагаемый учебник, – пишет он в предисловии, – вызванный желанием удовлетворить требованиям учебных планов Министерства просвещения, является попыткой обновить традиционное изложение так называемой «теории словесности» внесением тех несомненных данных, какие добыты научными изысканиями в области теории и психологии поэтического и прозаического творчества, произведенными русскими учеными А.А. Потебней и А.Н. Веселовским»²⁸.

²⁴ Браиловский С. Новое направление в школьной «теории словесности» // Педагогический сборник. 1909. № 1. С. 21.

²⁵ Браиловский С. Новое направление в школьной «теории словесности». С. 26.

²⁶ Овсяннико-Куликовский Д.Н. Теория поэзии и прозы: руководство для средней школы и для самообразования. М., 1908. С. I–IV, 5–163.

²⁷ Браиловский С. Новое направление в школьной «теории словесности». С. 125.

²⁸ Браиловский С.Н. Пробные листы теории словесности. Учебник // Русский филологический вестник. 1909. № 1. С. 29.

Другая важная для Брайловского тема – правильная постановка письменных упражнений по русскому языку. Вопросы методики сочинений заинтересовали его еще в студенческие годы. В автобиографических заметках он вспоминает о том, как читал пособия Е.В. Белявского и И.В. Гаврилова, анализировал гимназические сочинения и поправки к ним преподавателя, беседовал с учениками и сам проверял тетради. И уже тогда пришел к выводу, что в школе не учат писать сочинения, «у учеников нет определенных знаний, как надо разрабатывать ту или иную тему... многое достигается «вдохновением», собственно догадкой или же почерпывается из старых ученических тетрадок особенно хороших гимназистов; эти тетради переходят из поколения в поколение»²⁹. «Результатом этих исканий, исканий в области школьного сочинительства, – пишет он в автобиографических заметках, – было горькое сознание, что ведение сочинений дело рискованное и трудное»³⁰.

Брайловский, живо откликаясь на многочисленные споры, сопровождавшие методику преподавания словесности, нередко и сам вызывал бурную дискуссию. Свою полемическую статью «О школьном сочинительстве» он начинает фрагментом из басни Дмитриева, написанной более 100 лет назад, но не потерявшей своей актуальности:

Что за диковинка? Лет тридцать уж прошло,
Как мы напрягли ум, наморщивши чело,
Со всеусердием все сочиненья пишем, пишем;
А грамотности нашей ни от кого похвал не слышим! –

и далее формулирует «две аксиомы» школьной жизни: 1) сочинения оканчивающих курс гимназий, за редким исключением, из рук вон плохи и неудовлетворительны; 2) учителя-словесники надрывались и надрываются от непосильной работы, исправляя ученические сочинения.

Воспроизведя известный фельетон В.М. Дорошевича о школьных сочинениях, Брайловский приходит к выводу, что недостатки школьного сочинительства связаны с шаблонностью мысли, трафаретностью формы и плана, отсутствием оригинальности. Вину он налагает на «Учебные планы» Министерства народного просвещения, подробно определяющие содержание и характер ученических сочинений, и учителей-словесников, слепо исполняющих министерские указания.

Школьное сочинительство в том виде, в каком оно существует, считает Брайловский, не имеет никаких оснований для своего существования, так как не достигает поставленных перед ним целей. Сочинения чаще всего выполняют контролирующую функцию, потому и учат в гимназиях подражать образцам, в то время как необходимо развивать личность ребенка. Однако это не повод вообще отказаться, как утверждают в своих публикациях некоторые филологи, например Д.Н. Овсяннико-Куликовский, от школьного сочинения. Предлагая свои рекомендации к постановке сочинения в старших классах, Брайловский ориентируется на опыт организации работы с детьми Л.Н. Толстого, считая

²⁹ Брайловский С.Н. Мои педагогические и учительские искания. № 6. С. 250.

³⁰ Там же.

вслед за ним, что всякое сочинительство есть творчество и поэтому требует от пишущего активного проявления души. При этом, однако, необходим процесс сотворчества: учитель, обучая сочинению, должен сам вместе с учащимися работать над ним. «Нечего таиться, – справедливо пишет Браиловский, – часто сам учитель, давая тему ради контроля, не всегда ее умеет правильно и должным образом развить... Если бы преподаватели писали сами параллельно с классом сочинения, то многое печальное, что отметили исследователи школьного сочинительства, исчезло бы из этой области»³¹.

Неудовлетворительная постановка школьного сочинительства, считает Браиловский, требует кардинальной реформы. Во-первых, ведение сочинений в старших классах не следует считать придатком уроков русского языка, оно должно осуществляться специальным преподавателем, который сам пишет и печатается. Во-вторых, этот преподаватель должен в процессе предварительной беседы выяснить и предложить учащимся разнообразные и интересные темы в соответствии с их индивидуальными качествами. И главное, преподаватель вместе с учениками осуществляет работу над сочинением, постепенно приучая их к полной самостоятельности.

Естественно, что такие во многом утопические предложения вызвали поток откликов. На протяжении нескольких номеров журнал публикует статьи учителей и методистов, поддерживающих Браиловского в остроте затронутой проблемы, но расходящихся с ним в причинах неудач школьного сочинительства и, тем более, в предлагаемых им рецептах по исправлению ситуации³².

Несомненно, в рекомендациях Браиловского есть рациональное зерно, но ни в школе того времени, ни в современной массовой школе они невыполнимы. И не понимать этого многоопытный учитель с 25-летним стажем не мог. Возможно, автор намеренно провоцировал творческую активность коллег. Ведь полемика, начатая его статьей, быстро вышла за рамки затронутых им проблем и, вне всякого сомнения, подтолкнула многих словесников к творческим поискам в плане школьного сочинительства.

А сам автор провокационной статьи в более поздних своих работах, посвященных этой же теме, вполне традиционно решает многие методические вопросы, связанные с написанием сочинений³³. Так, в объемной статье-рецензии

³¹ Браиловский С. О школьном сочинительстве. С. 36.

³² Харламов М. Письмо в редакцию // Русский филологический вестник. 1910. № 2. С. 67–73 ; Данилов В. Школьные сочинения и преподавание русской литературы. По поводу статьи С.Н. Браиловского // Там же. 1910. № 3–4. С. 1–24 ; Штепенко Вл. По поводу статьи С.Н. Браиловского «О школьном сочинительстве» // Там же. С. 25–30 ; Соколов В. К вопросу о задачах школьного сочинительства // Там же. 1911. № 4. С. 17–27 ; Витошинский Е. Письменные работы по русскому языку в средней школе (по поводу статьи С.Н. Браиловского «О школьном сочинительстве») // Там же. 1912. № 1. С. 19–30 ; Солосин И. Несколько замечаний на статью Е. Витошинского «Письменные работы по русскому языку в средней школе» // Там же. 1912. № 3. С. 74–80.

³³ Браиловский С. Старое и новое в методике сочинений по русскому языку в средних учебных заведениях // Педагогический сборник. 1915. № 1. С. 1–23 ; № 2. С. 129–151 ; № 3. С. 265–291 ; Браиловский С.Н. Из итогов выпускных письменных испытаний по русскому языку в средних учебных заведениях и учителя словесности // Родной язык в школе. 1914–1915. № 7. С. 381–391 ; № 8. С. 433–443.

«Старое и новое в методике сочинений по русскому языку в средних учебных заведениях»³⁴ Браиловский, основываясь на анализе литературы по предмету (в начале статьи дан библиографический список наиболее популярных пособий по написанию сочинений) и, конечно же, на собственном преподавательском опыте, рассматривает множество важных вопросов методики сочинений и формулирует ряд принципов, касающихся сущности ученических сочинений, теории и техники их написания.

Развитие любой науки происходит посредством открытий, которые совершают гениальные личности. Но свои открытия они делают не на пустом месте, а опираясь на то, что уже было создано предшественниками и современниками. В методике преподавания, как нигде более, важна роль простых учителей, рядовых участников педагогического процесса, на практике и в публикациях выдвигающих, проверяющих, опровергающих, доказывающих те или иные положения.

К сожалению, многое о жизни и деятельности С.Н. Браиловского выяснить не удалось: в нашем распоряжении были лишь его книги, публикации в журналах и юбилейные статьи, опубликованные при жизни. Как сложилась судьба педагога после событий 1917 года, нам неизвестно. Однако даже краткий анализ научно-литературно-педагогической деятельности позволяет причислить Сергея Николаевича Браиловского, «скромного рыцаря русской науки», к немногочисленной когорте идейных и идеальных учителей-словесников, способствовавших развитию методики преподавания отечественной словесности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балталон, Ц. Ответ г. Браиловскому на его «Оборону» [Текст] // Русская школа. – 1893. – № 9–10. – С. 219–245.
2. Балталон, Ц. «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова. Критико-педагогическая заметка [Текст] // Русская школа. – 1892. – № 5–6. – С. 196–212.
3. Браиловский, С.Н. Из итогов выпускных письменных испытаний по русскому языку в средних учебных заведениях и учителя словесности [Текст] // Родной язык в школе. – 1914–1915. – № 7. – С. 381–391 ; № 8. – С. 433–443.
4. Браиловский, С.Н. Мои педагогические и учительские искания [Текст] // Родной язык в школе. – 1916–1917. – № 6. – С. 245–254 ; № 7. – С. 313–321 ; № 8–10. – С. 416–424.
5. Браиловский, С.Н. Н.В. Гоголь как теоретик словесности (к столетнему юбилею писателя) [Текст] // Педагогический сборник. – 1909. – № 6. – С. 556–561.
6. Браиловский, С.Н. Новое направление в школьной «теории словесности» [Текст] // Педагогический сборник. – 1909. – № 1. – С. 21–33 ; № 2. – С. 113–126.

³⁴ Браиловский С. Старое и новое в методике сочинений по русскому языку в средних учебных заведениях. С. 3.

7. Браиловский, С.Н. Оборона Лермонтовской «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» [Текст] // Русская школа. – 1893. – № 7–8. – С. 148–164.
8. Браиловский, С.Н. Пробные листы теории словесности. Учебник [Текст] // Русский филологический вестник. – 1909. – № 1. – С. 29–43 ; № 2 – С. 67–86 ; № 3–4. – С. 1–65.
9. Браиловский, С.Н. Старое и новое в методике сочинений по русскому языку в средних учебных заведениях [Текст] // Педагогический сборник. – 1915. – № 1. – С. 1–23 ; № 2. – С. 129–151 ; № 3. – С. 265–291.
10. Витошинский, Е. Письменные работы по русскому языку в средней школе (по поводу статьи С.Н. Браиловского «О школьном сочинительстве») [Текст] // Русский филологический вестник. – 1912. – № 1. – С. 19–30.
11. Данилов, В. Школьные сочинения и преподавание русской литературы. По поводу статьи С.Н. Браиловского [Текст] // Русский филологический вестник. – 1910. – № 3–4 – С. 1–24.
12. Двадцатипятилетний юбилей педагога-писателя [Текст] // Филологические записки. – 1909. – № 3. – С. 1–4.
13. История литературного образования в российской школе [Текст] : хрестоматия / авт.-сост. В.Ф. Чертов. – М. : Академия, 1999. – 384 с.
14. Ляскоронский, В. Новгородсеверская эпоха в жизни С.Н. Браиловского (по поводу двадцатипятилетнего его педагогической и ученой деятельности) [Текст] // Филологические записки. – 1909. – № 5. – С. 1–8.
15. Методика преподавания литературы [Текст] : учеб. хрестоматия-практикум для студ. высш. пед. учеб. заведений / авт.-сост. Б.А. Ланин. –3-е изд., испр. и доп. – М. : Эксмо, 2007. – 512 с.
16. На рубеже нового года [Текст] // Родной язык в школе. – 1914–1915. – № 9–10. – С. 1–3.
17. Н-ч. Моя работа в школе в оценке учеников [Текст] // Родной язык в школе. – 1915. – № 4–5. – С. 193–200.
18. Овсяннико-Куликовский, Д.Н. Теория поэзии и прозы: руководство для средней школы и для самообразования [Текст]. – М., 1908. – 163 с.
19. С.Г. Как я сделался учителем русского языка [Текст] // Родной язык в школе. – 1915. – № 2/7. – С. 88–101 ; № 3. – С. 133–150.
20. Солосин, И. Несколько замечаний на статью Е. Витошинского «Письменные работы по русскому языку в средней школе» [Текст] // Русский филологический вестник. – 1912. – № 3. – С. 74–80.
21. Соколов, В. К вопросу о задачах школьного сочинительства [Текст] // Русский филологический вестник. – 1911. – № 4. – С. 17–27.
22. Старый Педагог. Сергей Николаевич Браиловский (1884–1909). По поводу двадцатипятилетия юбилея его научно-педагогической деятельности [Текст] // Русский филологический вестник. – 1909. – № 1. – С. 16–28.
23. Харламов, М. Письмо в редакцию [Текст] // Русский филологический вестник. – 1910. – № 2. – С. 67–73.
24. Чертов, В.Ф. Русская словесность в дореволюционной школе [Текст]. – М. : Изд-во МПГУ им. В.И. Ленина, 1994. – 130 с.
25. Штепенко, Вл. По поводу статьи С.Н. Браиловского «О школьном сочинительстве» [Текст] // Русский филологический вестник. – 1910. – № 3–4. – С. 25–30.
26. N. Мои первые шаги по окончании гимназии [Текст] // Родной язык в школе. – 1915. – № 8. – С. 375–379.

